

Письмо И. И. Дмитриева к Д. Н. Блудову от 8 августа 1820 года

Эпистолярное наследие русского писателя Ивана Ивановича Дмитриева (1760—1837) в значительной степени утрачено. Так, по авторитетным сведениям*, известно и опубликовано лишь одно его письмо к Дмитрию Николаевичу Блудову (1785—1864) — литератору, одному из основателей «Арзамаса», дипломату, впоследствии крупному сановнику. Письмо написано в Петербурге и отправлено в Стокгольм 16 июля 1813 года**.

Редакция «Российского Архива» имеет случай познакомить читателей с еще одной эпистолией Дмитриева. До сих пор адресат этого послания принадлежал к числу неустановленных лиц.***

Письмо Дмитриева — ответ на корреспонденцию от 27 июня 1820 года****, которую Блудов отправил из Петербурга с московской почтой тотчас же по возвращении из Англии, где пребывал в 1817—1820 гг. в качестве советника, а затем поверенного в делах. Судя по всему, разлука с Отчизною не притупила интереса Блудова к делам отечественной словесности. Того же мнения был и Дмитриев, доверительно поведавший литературному союзнику собственные размышления о ситуации в «цехе задорном».

И. И. Дмитриев — Д. Н. Блудову

Милостивый Государь
Дмитрий Николаевич!

Спешу принести Вам чувствительную благодарность за приятное Ваше письмо, равно как и за книгу Шатобриана¹.

Согласен с Вами, что талант его и в ней блестит на многих страницах. Согласен также и в том, что литература наша подвигается раком. Никогда журналисты наши

* Письма русских писателей XVIII века. Л., Наука, 1980, с. 438, 440.

** Письма русских писателей XVIII века, с. 418.

*** Подлинник письма хранится в ГЦТМ, ф. 537, № 67, лл. 1—2.

**** Ковалевский Е. П. Граф Блудов и его время. СПб., 1866, с. 237—239 (Книга переиздана ImWerden в 2009 году).

¹ В постскриптуме письма от 27 июня 1820 г. Блудов писал Дмитриеву: «Я возвращался из Лондона не через Париж, и, следственно, не мог привезти с собой свежих цветов французской литературы. Полагая, однако же, что вы, может быть, еще не читали Шатобрианова сочинения о герцоге Берри, посылаю его к вам: надеюсь, что оно будет для вас интересно, по крайней мере, как новость. Сверх того, вы найдете в нем, особливо в конце, несколько страниц, достойных красноречивого автора» (Ковалевский Е. П. Граф Блудов и его время. СПб., 1871, с. 253).

столько не находили гениев, как ныне. Но, к сожалению, они почивают в мире; ни один из них не пробудился даже и тогда, когда великой Каченовской² трактовал нашего Историографа³ наравне с университетским пансионером. Всякой боялся, чтоб и его не задели. Все только говорили: «Как жаль, что нет Блудова или Дашкова⁴».

Теперь вся наша словесность лежит на могучих плечах известного всем трудолюбца⁵, без которого стихи и проза: все легко, все ничего не стоит; который, как хитрый Протей, возобновляет себя в разных видах: неиствует в одах, глупит в притчах, лепечет в мадригалах, и даже начинает рыться в прахе истории. Сказывают, что журналисты Ваши уже открыли глаза и отдают ему справедливость. Честь и слава его долготерпению.

Последуем и мы его примеру. Придет и наше время: будут читать и нас во Франции и в Англии. Я надеюсь много на учебные заведения: теперь свет изливается вместо двух из пяти пунктов⁶, и, конечно, это будет иметь большое значение на наше авторство. Спрошу к слову: читаете ли Вы газеты Вашей Отчизны, т. е. казанские? если нет, так отыщите 54 № и прочтите письмо попечителя К<азанского> У<ниверситета> к ректору. Оно замечательно во многих отношениях и стоит Вашего любопытства.

Может быть, я Вам наскучил. Простите избытку моего участия в нашей словесности. В этом случае только я горячусь, может быть, больше, нежели надобно. Впрочем, с душевным почтением к Вам и почтенной Вашей супруге⁷ имею честь быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Иван Дмитриев.
Москва
1820 августа 8-го дня.

² Каченовский Михаил Трофимович (1775—1842) — историк, литературный критик, издатель.

³ Николая Михайловича Карамзина (1766—1826). 8 марта 1820 г. Дмитриев писал А. И. Тургеневу: «Читали ли вы IV номер «Благонамеренного»? Мне кажется, в первой пьесе, под заглавием «Рассказы Лужницкого старца», присланной из Москвы, мечено на Николая Михайловича. Какие скареды!» (Дмитриев И. И. Сочинения. М., 1986, с. 396). Через неделю, 16 марта, он же сообщал П. А. Вяземскому: «В IV книжке «Благонамеренного» напечатаны рассказы Лужницкого старца, в которых выставлены многие фразы из «Московского Журнала». Не слабя с «Историей», начали тормозить «Русского путешественника»!! Но мне даже стыдно продолжать о том» (там же, с. 397). К концу лета Дмитриев уже знал доподлинно, что под этим псевдонимом скрылся сам Каченовский, вновь вступивший в полемику с историографом и прочими карамзинистами.

⁴ Дашков Дмитрий Васильевич (1788—1839) — чиновник Коллегии иностранных дел, бывший в ту пору вторым советником русского посольства в Константинополе. Один из идеологов «Арзамаса», блистательный полемист.

⁵ Имеется в виду граф Дмитрий Иванович Хвостов (1756—1835), плодовитый литератор, член «Беседы любителей русского слова».

⁶ К этому времени в России фактически было семь университетов: Московский, Казанский, Харьковский, Виленский, Дерптский, а также недавно созданные Петербургский и Варшавский.

⁷ Т. е. Анне Андреевне Блудовой, урожденной княжне Щербатовой (1777—1848).